

А. А. ВОЗЬМИТЕЛЬ

ВЫБОР ПЕРЕМЕН

ВОЗЬМИТЕЛЬ Андрей Андреевич - доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН.

Удивительные вещи происходят в нашей стране. Совсем недавно, в течение нескольких месяцев на всех телеканалах, голосах и в основных печатных изданиях довольно слаженный хор "независимых" политологов и экспертов, опираясь на исследования, проведенные также "независимыми" околосоциологическими фондами и конторами, настырно навязывали избирателю по сути одну модель голосования на выборах в четвертую Государственную Думу. В модели этой лидирующее, но не доминирующее положение отводилось "Единой России", которая должна была считаться с солидным представительством СПС и "Яблока". Представительство КПРФ не подвергалось сомнению, проблематичным представлялось присутствие ЛДПР и блока "Родина".

Как известно, избиратель не только своими ногами и руками, но, пожалуй, впервые за последнее десятилетие - преимущественно головой нарисовал политический портрет государства российского совсем непохожий на подсовываемого ему со всех сторон телеробота.

И в этом плане думские выборы оказываются в одном ряду с первыми демократическими эпохальными выборами народных депутатов в 1989 г. взорвавшими духовное оцепенение народа и вызвавшие ряд политических потрясений, когда окончательно стал ясен провал многих местных партийных лидеров. Нечто подобное происходит и сейчас. Только провалились лидеры противоположной политической ориентации. Как и тогда, одних это повергло в шок, других обрадовало, третьих озлобило. Но в отличие от 1989 г., политических потрясений не наблюдается.

Более того. Как по команде исчезли с экранов ТВ и массовых популярных изданий скомпрометировавшие себя политологи и эксперты правого толка (других туда, как правило, не пускают в силу специфики "свободы" слова в России). На быстро собравшемся съезде СПС не была принята отставка лидеров, а виновником во всем происшедшем был назначен А. Кох. Далее пошли танцы, песни и пляски: "А у нас Новый год! И лишь издалека доносится голос растревоженного В. Аксенова "Странная победа, потому что по некоторым оценкам, либеральные идеалы в стране разделяют 10 миллионов человек. И не могли они провести в Думу какие-то две партии!"¹.

Что тут сказать, уважаемый Мэтр! Странные у Вас источники, приглядитесь к ним повнимательнее. И не доверяйте оценкам zaangażированных лиц.

А. Кох действительно виновен в дефолте СПС и "Яблока". Как руководитель предвыборного штаба СПС, располагая практически неограниченными финансовыми возможностями, он обязан был сформулировать правую идею, которая смогла бы мобилизовать людей из разных слоев общества. Сложная эта задача оказалась не по плечу: идеологией и пропагандой заниматься - не государственной собственностью торговать.

Жалкий ролик с разбогатевшими и раздобревшими в стране дураков разномастными (рыжим и черным) братьями-котами Базилио под ручку с прияпоненной лисой Алисой, призывающими к индивидуальному личному успеху любой ценой, принес то, что он и должен был принести.

Избиратель и без того тесно связывал названных персонажей с общественной деградацией последнего десятилетия, обесцениванием сбережений граждан, ваучерной "прихватизацией", финансовыми пирамидами, дефолтом, криминализацией экономики, массовой коррупцией, резким снижением уровня и качества жизни основной массы населения и т.д. Ролик сделал это отождествление окончательным как приговор: и ничего готовы обокрасть.

Думские выборы - действительно приговор практическому осуществлению правой идеи в российском обществе и государстве. Ее апологеты прекрасно понимают, что потеряли не только политическое и отчасти экономическое влияние, но нечто большее. Они потерпели поражение-

¹ "Московские новости" № 49, 2003 г.

ние в умах и душах людей: там, где зреют гроздь гнева, рождаются, начинаются, совершаются и заканчиваются все перевороты, революции и т.п. Причем поражение на своем "поле", располагая всеми возможностями контроля и манипулирования общественным мнением.

А это начало конца квазилиберальной и квазидемократической смуты, инициаторами и проводниками которой являются все те же деятели СПС, а также люди близкие им по духу дикого капитализма, которые один на один, в личном общении - вполне приличные люди, но вместе - суть стая волков (характеристика олигархов академиком РАН Д.С. Львовым).

Назвать эту стаю либеральной - очень большая натяжка, поскольку в ее действиях, как и в действиях правящего класса в целом весьма трудно обнаружить главную либеральную тенденцию - заинтересованность в преодолении глубокого раскола в российском обществе на основе синтеза, консенсуса, разработки новых общих смыслов и инициатив, восстановления общезначимого духовно-нравственного содержания и целостности образа жизни, обеспечивающего стабильность и преемственность общественного развития. Объявить же ее демократическим собранием и вовсе язык не поворачивается, особенно учитывая голосования депутатов СПС в Думе по вопросам повышения минимальной оплаты труда (против); поддержки многодетных семей (против); ограничения трудовой пенсии (за); борьбы с коррупцией (против); приватизации железных дорог (за); сохранение привилегий Ельцину (за); запрет народного референдума (за) и т.п. Так что 3,97% голосов, поданных за СПС, - это скорее триумф демократии, нежели ее поражение.

А вот 4,3% "Яблока" нанесли этой "даме" ощутимый урон. "Яблочники" слишком поздно осознали главную для себя опасность на прошедших выборах - опасность отождествления с СПС, а потому и заплатили голосами в сущности по чужим счетам. Конечно, свою роль сыграл так и непреодоленный этой партией имидж демократической говорильни. Конкретные проекты, реализованные ее местными филиалами, на которые ссылался Г. Явлинский, не вызывали ощущения дел общенационально значимых.

Никак не вписывающийся в предвыборные сценарии правых успех блока "Родина" наглядно показал им правоту русской поговорки: деньги могут многое, а правда все. Вполне спокойное и убедительное для общественного мнения прояснение криминальных механизмов приватизации, хищнического характера эксплуатации основных фондов и природных ресурсов, использование богатейших в мире недр, национального достояния для сказочного личного обогащения в силу очевидно оплаченного отсутствия надлежащей законодательной базы о рентных платежах - в контексте конкретной программы повышения уровня и качества жизни всего народа российского - оказалось достаточным, чтобы собрать 9,2% голосов патриотически настроенного электората со всех флангов и направлений. Безусловно, сказалась и работа С. Глазьева с православыми организациями и избирателями.

Как никогда уверенно провел свою кампанию В. Жириновский. На этот раз, используя на всю катушку свое положение заместителя председателя Государственной Думы, он часто появлялся на телеэкранах в роли вдумчивого серьезного политика-эксперта по широкому кругу проблем российского общества и государства. В теледебатах, правда, скандалил, иногда даже по делу, чем поддержал свой образ непримиримого борца-"спасителя" России. Идею полицейского государства, необходимость которого для осуществления тотального контроля и массового легитимного насилия в отношении групп и лиц, подлежащих санации или истреблению (бандиты, коррумпированные чиновники, "оборотни" в правоохранительных органах, проститутки, наркоторговцы, наркоманы и т.п.), он доходчиво, эмоционально-убедительно обосновал. Судя по результатам голосования (11,45%) горячих сторонников реализации этой идеи довольно много. Во всяком случае гораздо больше, нежели явных сторонников демократии.

Все предвыборное поведение "Единой России" (в том числе и отказ от участия в дебатах) основывалось на глубоком научном анализе российской ментальности. Во-первых, в основу была положена органичная для российского социума идея солидарности, соборности, единства. Во-вторых, было продемонстрировано стремление к наведению порядка, которого давно жаждут люди, недовольные неуправляемой демократической вольницей, ведущей к ослаблению государства и общему ухудшению дел в стране. Арест М. Ходорковского оказался тут, как нельзя, кстати. В-третьих, "единороссы" в своей кампании опирались на господствующее в российском обществе убеждение в том, что разные партии больше запутывают вопросы, нежели решают их, а тем самым создают и углубляют конфликты. За последние годы это мнение стало доминирующим. Так, по данным многолетнего мониторинга Института социологии РАН, если в 1996 г. его придерживались 53,2% взрослого населения, в 1998 г. - 62,4%, то в 2000 г. уже 63,4%. Причем почти половина избирателей убеждены, что нашей стране нужна только одна политическая партия, которая правила бы страной и при этом несла ответственность за свои ре-

шения и действия. А 17% согласны на запрет всех политических партий². Используя все эти базовые идеи и настроения в предвыборной борьбе, опираясь на них и поддержку президента, "Единая Россия" смогла достроить в Государственной Думе четвертого созыва "торжествующую вертикаль".

Напротив, раздрой в коммунистическом лагере, оппортунизм руководства КПРФ и разрыв практически со всеми возможными союзниками (даже такими верными как аграрии), а также отсутствие каких-либо конструктивных идей выхода из кризиса, - оставили этой партии голоса лишь наиболее "твердокаменных" ее последователей.

Если же говорить об итогах выборов в более широком контексте, то главный из них состоит в том, что страна вновь в ожидании перемен в экономике, административной и социальной сферах, повседневной жизни. Общее кризисное состояние этих сфер, обусловившее истощение жизненных сил нации и угрожающие темпы депопуляции титульного этноса, требуют принятия мер явно неординарных и жестких. Ведь масштабы общественной деградации, криминализации экономики и коррумпированности властных структур сегодня таковы, что для их минимизации потребуются сил и средств едва ли не больше, чем было направлено на денацификацию послевоенной Германии. Как известно, именно этот процесс дал толчок всему ее цивилизованному экономическому, политическому и социальному развитию.

Но сможет ли нечто подобное осуществить в России "торжествующая вертикаль"?

В принципе все необходимые условия для этого налицо: поддержка народа, популярный президент, подконтрольные ему правоохранительные органы и партия власти с большинством в Государственной Думе. Все это так, но вот последние два пункта вызывают серьезные сомнения. Так по оценке одного из экспертов, заместителя начальника Главка МВД России "милиция коррумпирована на 90%. Каждый уровень имеет деньги в своей нише: сотрудники "на земле" обирают торговые точки и магазины. Получают с рыночных бабок и нарушителей порядка. И даже на этом уровне уже существует круговая порука: экипаж патрульной машины или смена в отделе делит деньги между собой. Поднявшись на более высокий уровень, милиционеры начинают решать другие вопросы: "крышуют" бизнесменов, получают средства за развал дел, помогают в улаживании имущественных конфликтов. И так до самого верха. При этом честные, не желающие брать взятки милиционеры вынуждены уходить с работы под давлением коллектива, справедливо считающего, что "романтик" может их "заложить"³. Масштабы криминализации экономики не менее впечатляющи. Начало этому процессу было положено ваучерной приватизацией, затем последовала экспансия криминала практически во все сферы нашей жизни, способные обеспечить ему респектабельное буржуазное существование. В результате, по некоторым экспертным оценкам, криминальными являются около 90% экономических структур и институтов российского гражданского общества. Причем 45% из них являются "чисто" криминальными, а другие 45%, используя легальные методы, тем не менее, функционируют в экономике в качестве разрушительного начала.

Так кто же будет не щадя живота своего бороться с коррупцией и криминалом? Понятно, что не нынешнее МВД. И, по всей видимости, не партия власти. Постольку поскольку криминальная российская экономика создавалась вполне определенными политическими силами и нуждалась во вполне определенной форме правления, в основе которой взаимопроникновение, срастание бизнеса и власти. Естественно, уже в силу данного обстоятельства, изначально коррумпированной.

Именно поэтому всякая серьезная беспощадная (другая просто неэффективна и даже вредна) борьба с криминалом и коррупцией со стороны партии власти попросту невозможна. Наглядный пример тому - создание комитета или комиссии по борьбе с коррупцией под руководством М. Касьянова. Как вы полагаете, читатель, может ли такое быть, чтобы борьба с коррупцией вызывала горячее одобрение у самой коррумпированной братии? Оказывается, может. Разумеется, только в России. Полное единение коррупционеров и новоиспеченного органа по борьбе с ними, вызвало намерение этого органа ликвидировать коррупцию, повысив заработную плату чиновничеству.

² Отчет о работе в 2002 году. Российская Академия Наук. Институт социологии. М., 2002, с. 28.

³ "АИФ-Москва: № 1, 2004 г.

⁴ Романенко Л. Противостояние субъектов и структур общества и государства // Экономика и политика в переходном обществе: кризис взаимодействия. М.: Эдиториал УРСС, 2000, с. 87.

Что и говорить, М. Касьянов предложил самый человечный, самый гуманный вариант. Но главное - универсальный, годный для борьбы с любым криминалом, которого, следуя логике премьера, просто необходимо взять на полное государственное содержание. Вы о тюрьме-зоне подумали? Какой же ретроград! Ни в коем случае! Воры в законе получают статус депутатов Государственной Думы, бригадиры - бригадных генералов, а "братва" схавает то, что ей дадут. Главное, чтобы основные средства производства, то бишь оружие, ей оставили.

И будет у нас полное торжество управляемой демократии, все делающей ясным и прозрачным. Ведь совсем недавно мы сомневались, видя человека в милицейской форме: а вдруг это "оборотень", бандит? Ну, а тогда уж сомнения прочь, поскольку все и всем станет окончательно ясно.

Так что зря В. Жириновский отказался выдвигать свою кандидатуру в президенты. Весьма своеобразная "борьба" власти с коррупцией ставит идею полицейского государства в политическую повестку дня.

Так неужели все так безнадежно и никакого другого выхода нет?

Пожалуй, самое время понять, что объединение в расколотом обществе возможно лишь на основе идеального: религии, идеологии и т.п. А русский человек вообще готов последнюю рубашку снять - была бы благая цель. Но современное светское общество ее так и не сформулировало. Некуда идти, некуда стремиться, да и сам русский человек давно находится в положении "хуже некуда". Но не будем забывать, что Россия исторически и генетически, хотя и многоконфессиональная страна, но, прежде всего, христианская цивилизация. Сегодня примерно 75% ее населения крещены в Русской Православной Церкви. И именно с ней, а также с христианством в целом большинство людей связывают свои чаяния и надежды на возрождение России, которые возможно и даже необходимо оправдать. Напомню в этой связи о роли правящих христианско-демократических партий в послевоенных Германии и Италии, где им удалось осуществить не только духовно-нравственную реабилитацию населения, но на ее основе навести порядок, провести подлинно демократические преобразования во всех сферах общественной жизни и вывести свои народы на ведущие позиции в мире.

Я давно выступаю за создание в России широкого, открытого, надпартийного и надконфессионального массового Христианского движения, объединяющего людей с нравственным стержнем, разделяющих христианские взгляды и ценности, умеющих работать, а не заниматься духоподъемным пустословием. Только им вместе по плечу превратить христианское вероучение в конкретную четкую экономическую социальную и моральную программу, а также организовать и провести многотрудную и многоплановую работу (в том числе в составе Государственной Думы) по внедрению этой программы в жизнь российского общества.

Определенные организационные предпосылки для создания такого движения имеются: тяготеющая к православию и христианству в целом интеллектуальная элита страны, общероссийское общественно-политическое движение "Россия Православная", а также предпринимательские организации, связанные с различными христианскими конфессиями. Но следует понимать - противников этого вполне реального жизненно важного для России проекта - тьма. Именно в силу его актуальности и очевидного успеха в случае реализации.

Есть они и в РПЦ, имеющей крайне незначительный опыт деятельности в условиях свободы, разделения сфер компетенции государства и Церкви. А потому, видимо, не стремящейся развивать общественные христианские структуры, на которые можно было бы опереться и Церкви, и государству при реализации задач духовно-нравственного очищения всего нашего общества, поскольку дефицит этих сущностных начал принял в нашей стране тотальные масштабы и стал реальным тормозом подлинно демократических преобразований, подпитывая все смертные грехи.

Как показывает весь опыт антицивилизационных российских реформ конца XX - начала XXI века, переход от тоталитарной модели общества к демократической невозможен без изменений в базовых нравственных принципах, без своеобразной нравственной реформации, с которой должны быть соотнесены все экономические, политические, социальные и т.п. идеи. Реформы будут пробуксовывать до тех пор, пока не будут восстановлены в своих вековых правах "простые" нормы нравственности, определяющие мотивацию и социальное поведение людей.

Это по сути важнейшее условие цивилизованных рыночных отношений, крайне нуждающихся в людях не с социокультурной патологией, а в тех, кто живет и работает, сознавая, познавая и признавая самоценность других людей, а не только их инструментальные качества. Вне нравственности ни культура, ни цивилизация просто не существуют. И только опираясь на прочную нравственную основу, можно обустривать нашу жизнь на генетически свойственных России началах соборности, духовности, единения с природой, личной свободы и личной ответственности перед Богом и людьми.